

Таджикистан

Республика Таджикистан

Глава государства: Эмомали Рахмон

Глава правительства: Кохир Расулзода

Власти по-прежнему тотально ограничивали свободу выражения мнений. В нескольких известных правозащитных НКО прошли «проверки» различных государственных органов, и некоторым «порекомендовали» закрыться. Усилились гонения на членов оппозиционных организаций, проживающих в Таджикистане и за рубежом; всё чаще происходило насилие над ними, вплоть до убийства. Произошло несколько похищений с последующим принудительным возвращением из стран бывшего СССР активистов политической оппозиции и лиц, обвиняемых в религиозном экстремизме. Адвокаты, представлявшие оппозиционных активистов и людей, которым инкриминировались преступления против государства, сами рисковали столкнуться с притеснениями, запугиванием и помещением под стражу в качестве наказания. Пытки и другие виды жестокого обращения оставались повсеместным явлением, а адвокатам раз за разом отказывали в свиданиях с их клиентами.

Краткая справка

В стране нарастали экономические трудности. Из-за спада в России и на других традиционных направлениях трудовой миграции объём денежных переводов из-за границы (составлявший половину ВВП страны) по разным оценкам упал на 40 – 60% в пересчёте на доллары США. Ожидалось, что многие трудовые мигранты (по имеющейся информации, только в России их насчитывается более миллиона) начнут возвращаться в Таджикистан.

Парламентские выборы прошли 1 марта в обстановке усиливающегося подавления всякого политического инакомыслия, и места в новоизбранном парламенте получили только представители проправительственных партий.

По сообщениям властей, 4 сентября в столице страны Душанбе и его окрестностях произошли нападения вооружённых группировок на милицию. В результате погибло как минимум 26 человек, в том числе девять сотрудников милиции. Из-за государственного контроля над СМИ об инциденте появилось очень мало независимой информации. Власти возложили ответственность за кровопролитие на бывшего заместителя министра обороны Абдулхалима Назарзоду, которому удалось скрыться с места событий, однако он был убит в ходе операции силовых структур 16 сентября.

Свобода выражения мнений

Сохранялись сильные ограничения на свободу выражения мнений, власти ужесточали контроль над доступом к информации. Происходило запугивание и притеснение независимых СМИ и журналистов, критически высказывавшихся о властях, включая личные нападки в проправительственных СМИ, особенно накануне парламентских выборов. В июне появились новые правила, согласно которым государственные органы должны распространять все свои публичные сообщения только через государственное информационное агентство «Ховар», а СМИ обязаны освещать все официальные события только на основе информации, одобренной «Ховаром».

Служба связи при правительстве Таджикистана отрицала, что по её распоряжению интернет-провайдеры блокировали доступ к определённым информационным сайтам и социальным сетям, однако доказательства противного продолжали поступать. В мае были заблокированы различные СМИ и социальные медиа, после того как бывший высокопоставленный сотрудник органов внутренних дел выложил видео, в котором объявил о своём присоединении к вооружённой группировке Исламское государство (ИГ, организация запрещена в РФ) в Сирии.

Свобода объединений

В августе были утверждены поправки к закону «Об общественных объединениях», согласно которым неправительственные организации, зарегистрированные как общественные объединения в Минюсте, должны уведомлять его обо всём получаемом ими иностранном финансировании. В июне Минюст внёс новый законопроект, согласно которому в министерстве должны регистрироваться все НКО, включая неправительственные организации. Неправительственные организации Таджикистана

опасались, что в случае принятия закон даст правительству возможность отказывать им в регистрации, а следовательно, они не смогут работать на законных основаниях.

В некоторые известные НКО под предлогом «соображений национальной безопасности» пришли с «проверками» различные государственные органы, включая Минюст, Налоговый комитет, прокуратуру и Государственный комитет национальной безопасности. Части НКО неофициально «порекомендовали» закрыться. В июне Налоговый комитет начал процедуру ликвидации общественного фонда «Нотабене». В августе Бюро по правам человека и соблюдению законности выписали штраф на сумму 42 639 таджикских сомони (более 6 000 долларов США) за предполагаемые налоговые нарушения, так и не объяснив, в чём состояли эти нарушения.

Подавление инакомыслия

Усилились гонения и насилие в отношении членов оппозиционных организаций, в том числе «Группы 24» (запрещена Верховным судом как «экстремистская» в октябре 2014 года) и Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ).

В октябре 2014 года Таджикистан внёс в список разыскиваемых лиц лидера политического движения «Молодежь Таджикистана за возрождение» Максуда Ибрагимова, у которого имеется российское гражданство и который проживал в Москве (РФ), где в ноябре 2014 года на него было совершено покушение. По словам родственников, 20 января пятеро мужчин, представившихся сотрудниками российской миграционной службы, забрали его из его квартиры и увезли в неизвестное место. А 30 января таджикские власти сообщили, что Максуд Ибрагимов взят в Душанбе под стражу до суда по обвинениям в «экстремизме». В июне он был приговорён к 17 годам тюремного заключения.

В Стамбуле (Турция) 5 марта неизвестные застрелили Умарали Кувватова – проживавшего в эмиграции основателя «Группы 24»¹. Перед этим он говорил о своих подозрениях, что власти заказали его убийство.

После многомесячных гонений на своих членов на мартовских выборах ПИВТ лишилась двух последних мест в парламенте. А 28 августа Министерство юстиции распорядилось свернуть деятельность ПИВТ до 7 сентября на том основании, что ПИВТ не обладает достаточной народной поддержкой, чтобы претендовать на статус зарегистрированной партии. В сентябре были арестованы 13 высокопоставленных членов ПИВТ по обвинениям в участии в «преступных группах» и связи с кровопролитными событиями 4 сентября, что эмигрировавший лидер партии Мухиддин Кабири полностью отрицает. Генеральная прокуратура 29 сентября объявила ПИВТ «террористической организацией». Своё решение она обосновала тем, что несколько членов ПИВТ имели отношение к группам, пропагандирующим «экстремизм», и партия использовала свою газету «Наджот» («Спасение») и другие СМИ для распространения «экстремистских идей» и разжигания религиозной ненависти². Позже Верховный суд оставил это решение в силе.

Адвокат и правозащитник Шухрат Кудратов был 13 января приговорён к девяти годам заключения по обвинениям в мошенничестве и даче взятки. По его утверждениям, обвинения политически мотивированы и связаны с его работой по защите оппозиционера и бывшего министра энергетики и промышленности Зайда Саидова (осуждённого в 2013 году на 26 лет лишения свободы). А 28 сентября в рамках совершенно другого дела о мошенничестве и подделке документов милиция задержала адвоката Бузургмехра Ёрова, представлявшего арестованных членов ПИВТ. В нарушение законодательства Таджикистана у него были изъяты документы по делу ПИВТ.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения применялись повсеместно, несмотря на принятие в 2013 году плана действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток. К середине августа Коалиция НКО против пыток зарегистрировала 25 новых случаев пыток. Однако большинство родственников и пострадавших отказывались подавать жалобы, опасаясь мести, поэтому, по-видимому, о множестве других случаев не сообщалось. Уголовные дела в отношении сотрудников

1 После того как в Турции был застрелен лидер оппозиции, таджикские инакомыслящие подвергаются сильнейшей опасности www.amnesty.org/en/latest/news/2015/03/tajikistan-opposition-leader-shot-dead-in-turkey/

2 АСП: арестованным лидерам оппозиционной партии грозят пытки <http://amnesty.org/ru/2015-09-21-asp/>
АСП: адвокату оппозиционеров грозят пытки <http://amnesty.org/ru/asp/2015-10-05-tajikistan/>

правоохранительных органов, подозреваемых в пытках, возбуждались редко и чаще всего затем закрывались до завершения расследования либо приостанавливались.

Адвокатам постоянно отказывали в свиданиях с их находящимися под стражей клиентами, часто по нескольку дней. Особому риску произвольного ареста, задержания без связи с внешним миром, пыток и жестокого обращения подвергались люди, в которых власти усматривали угрозу национальной безопасности, в частности, члены религиозных движений и исламистских групп и партий. Незадолго до своего ареста адвокат Бузургмехр Ёров рассказал СМИ, что Умарали Хисайнов (известный также как Саидумар Хусайни – один из его подзащитных из ПИВТ, арестованный 13 сентября), – жаловался на побои и другие виды жестокого обращения под стражей в органах внутренних дел.

Девятого апреля в своей квартире в Душанбе был задержан без ордера Шамсиддин Зайдуллоев, которого затем отвезли в здание Агентства по контролю за наркотиками. Его мать смогла навестить его под стражей в тот же день, когда он сообщил ей, что его избили. После этого мать Шамсиддина Зайдуллоева перестали пускать к нему. Тогда она наняла адвоката, которого тоже не допустили к клиенту без письменного разрешения следователя по его делу. Тринадцатого апреля родители узнали, что сын скончался в изоляторе. В морге они заметили множественные кровоподтёки у него на теле. Они их сфотографировали, наняли нового адвоката и потребовали провести судмедэкспертизу, которая заключила, что Шамсиддин Зайдуллоев умер от пневмонии. Родственники оспорили это заключение, и Генеральная прокуратура распорядилась провести вторую судмедэкспертизу, и она 3 августа пришла к выводу, что Шамсиддин Зайдуллоев получил тяжкие телесные повреждения, включая переломы пяти рёбер и черепа, которые в итоге могли послужить причиной смерти. Для установления окончательной причины смерти была назначена дополнительная судмедэкспертиза, но по состоянию на конец года результаты были ещё не готовы.